

Бессолицын Александр Алексеевич, доктор экономических наук, профессор, ведущий научный сотрудник, Центр экономической истории Институт истории Российской академии наук, г. Москва, Россия

E-mail: a_bessolitsyn@mail.ru

О КОНЦЕССИОНИРОВАНИИ КОНСЕРВНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ КРЫМА В 1920-е годы (ПО ДОКУМЕНТАМ ФЕДЕРАЛЬНЫХ АРХИВОВ)

Аннотация. В статье на основе архивных документов, выявленных в Российском государственном историческом архиве (РГИА) и Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ) рассмотрена деятельность Акционерных предприятий консервной промышленности, работавших в дореволюционном Крыму, а также раскрыты планы Советского правительства по привлечению иностранного капитала в форме концессий для восстановления консервной промышленности Крыма в годы НЭПа. Именно в Симферопольском уезде Крыма до 1917 г. располагались отделения таких ведущих акционерно-паевых предприятий в сфере кондитерского производства, как: Товарищество «А.И. Абрикосова сыновей», Товарищество паровой фабрики шоколада, конфет и чайных печений «Эйнем», «Акционерное общество производства питательных консервов П.А. Коркунова». Крупнейшим среди местных предпринимателей в сфере обработки фруктов и овощей в начале XX века являлась Симферопольская «Паровая фабрика овощных и фруктовых консервов, халвы и рахат-лукума братьев М. и И. Шишман». Все эти предприятия работали достаточно успешно, получали прибыль и выплачивали дивиденды. Однако после революции 1917 г. и окончания гражданской войны данное производство оказалось на грани полного разорения и закрытия. Для восстановления консервной промышленности Крыма требовались значительные инвестиции. Именно для их привлечения рассматривались планы концессионирования данной отрасли с

участием иностранного, прежде всего, немецкого капитала. Однако эти планы, в силу ряда причин, остались не реализованными.

Ключевые слова: концессионирование, консервная промышленность, акционерные общества, Крым, основной капитал, дивиденды.

Alexander Alekseevich Bessolitsyn, Doctor of Economics, Professor, Leading Researcher, Center for Economic History, Institute of History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

E-mail: a_bessolitsyn@mail.ru

ON THE CONCESSION OF PRESERVE INDUSTRY OF CRIMEA IN 1920- s (BASED ON THE DOCUMENTS FROM FEDERAL ARCHIVES)

Preface. In the article the author describes, based on the archive documents revealed in the Russian State Historical Archive (RSHA) and State Archive of the Russian Federation (SARF), the activity of joint-stock companies in preserve industry, which worked in pre-revolutionary Crimea, as well as revealed the plans of the Soviet government to attract foreign capital in the form of concessions in order to restore preserve industry in Crimea during the years of NEP. It was the Simferopol county of Crimea where the departments of such leading joint-stock companies in the sphere of confectionary industry as: Partnership of “A.I. Abrikosov and Sons”, Partnership of steam factory of chocolate, sweets and tea cookies “Einem”, “Joint-stock company for production of nutritional preserves of P.A. Korkunov were located before 1917. The Simferopol “Steam factory of vegetable and fruit preserves, halva and Turkish delights of brothers M. and I. Shishman” was the largest among the local entrepreneurs in the sphere of fruits and vegetables processing at the beginning of XX century. All these enterprises worked relatively successfully, gained profit and paid dividends. However, after the revolution in 1917 and the end of the civil war this manufacturing industry became almost bankrupt and was going to be closed. In order to restore the preserve industry of Crimea significant investments were required.

For the purpose of their attraction, the plans to create concessions in this industry with the participation of foreign, mostly German capital, were considered. However, these plans, due to various reasons, remained incomplete.

Keywords: concessions, preserve industry, joint-stock companies, Crimea, main capital, dividends.

До 1917 года главным и почти единственным центром производства фруктовых и овощных консервов в Крыму являлся Симферопольский уезд, в котором находилось $\frac{3}{4}$ садов всего Крыма, что составляло к 1903 г. - 4648,4 десятины садов. В 1917 г. площадь садов Симферопольского уезда возросла до 8160 десятин, т.е. за 14 лет увеличилась почти в 2 раза [3, л. 35]. Только в одном Симферополе работало 7 консервных фабрик с 2030 рабочими в сезонное время работы. Самыми большими фабриками являлись фабрики бр. Абрикосовых и бр. Шишман, на которых трудилось до 600 рабочих, Эйнем – 400, Коркунов – 200, остальные были более мелкими [3, л. 60–61].

Из этих предприятий фабрики А.И. Абрикосова, «Эйнем» и П.А. Коркунов являлись акционерно-паевыми предприятиями, официально утвержденными Отделом торговли Министерства финансов. Более того, две компании получили статус «Поставщик Двора Его Императорского Величества», причем «Товарищество А.И. Абрикосова сыновей» получило это звание в 1898 г., а «Товарищество шоколада и чайных изделий паровой фабрики конфет Эйнем» – в 1913 г. Надо отметить, что с помощью данного института государство сумело сформировать механизм обеспечения качественными товарами и услугами не только представителей высшей власти, но и способствовало в целом развитию различных форм частного предпринимательства. Можно сказать, что наличие звания «Поставщик Двора» стало в начале XX века фирменным знаком элиты торгово-промышленного мира России.

Кондитерское Товарищество «А.И. Абрикосова Сыновей» было учреждено в 1879 г. и работало в Москве с 1880 г. Учредителем Товарищества являлся коммерции советник Алексей Иванович Абрикосов. Основной капитал

был заявлен первоначально в размере 500 тыс. руб., разделенных на 500 паев по 1000 руб. каждый [12, л. 4].

Помимо двух кондитерских фабрик в Москве, Товарищество построило еще одну фабрику в Симферополе. Причем, если стоимость этой фабрики по балансу на 1 июня 1899 г. составляла чуть более 177 тыс. руб. и еще почти 45 тыс. руб. выделялось на ее расширение, то к 1902 г. ее стоимость возросла до 298 тыс. руб., кроме того, на расширение фабрики было выделено дополнительно еще почти 93 тыс. руб., т.е. всего за три года стоимость Симферопольской фабрики выросла более чем в 1,5 раза, при том, что стоимость земли и строений в Москве составляла 424 тыс. руб., т.е. стоимость недвижимого имущества Товарищества в Симферополе уступала Москве всего на 32 тыс. руб., что свидетельствовало о важности для Абрикосова Симферопольской фабрики [12, л. 30, 76–77].

Эта фабрика состояла из трех корпусов, соединенных между собой рельсовым сообщением, а основной продукцией фабрики являлись абрикосы, персики, вишня, клубника, черешня и яблочные компоты. Нестандартные забракованные фрукты использовались для изготовления фруктового пюре, которое служило сырьем для производства джемов, мармелада и пастилы. Компоты расфасовывались в банки 0,5 и 1 литр из чистого белого стекла и в жестяные банки от 0,5 до 5 литров. Выпускала фабрика до 3 000 банок в сутки.

Но основной и главной продукцией фабрики Абрикосова в Симферополе были глазированные фрукты. Глазировали отборные персики, вишню, грецкие орехи, а также завозные из Италии лимоны, мандарины, апельсины, дыни и арбузы. Продукция паковалась в ящики, корзины, картонные коробки и отправлялась по Лозово-Севастопольской железной дороге в Москву в Елисеевский магазин, а также в Санкт-Петербург, Таганрог, Симбирск, Ташкент, Астрахань, Харьков.

Глазированные фрукты принесли Алексею Абрикосову не только широкую известность, но и преумножили его капитал - с каждого 1 килограмма глазированных изделий он имел примерно 1 рубль чистой прибыли.

Товарищество работало успешно. Если за 1899/1900 г. чистая прибыль составила всего чуть более 133 тыс. руб., то за 1915/1916 г. она достигла уже 535,6 тыс. руб., т.е. выросла в 4 раза, а основной капитал к этому времени возрос до 2-х млн. руб.¹. Численность рабочих на фабриках Товарищества, несмотря на войну, также выросла к 1916 г. до 900 человек [2, с. 59]. Все эти успехи были достигнуты, несмотря на то, что покупательная способность населения в условиях войны объективно снизилась.

Товарищество по сути оставалось семейной фирмой. В состав директората в 1899 г. входили три представителя семьи: Н.А. Абрикосов, В.А. Абрикосов и Г.А. Абрикосов, а должность директора-распорядителя совмещал В.А. Абрикосов. К 1916 г. директорами правления являлись Н.Ф. Киршбаум, И.Ю. Добрый и Н.Н. Абрикосов, при этом директором-распорядителем являлся С.Н. Абрикосов [12, л. 30, 153]. В списке пайщиков Товарищества на 8 марта 1917 года числилось 69 человек, из которых 21 человек (30%) являлись членами семьи Абрикосовых [12, л. 155–158]. Последнее увеличение основного капитала Товарищества до 4 млн. руб. посредством выпуска 8000 новых паев на 2 млн. руб. состоялось 29 мая 1917 г. [12, л. 161].

Стабильную работу демонстрировало и другое крупнейшее Московское кондитерское предприятие «Товарищество паровой фабрики шоколада, конфет и чайных печений Эйнем», учрежденное в 1886 г. Виртембергским подданным (позднее принял русское подданство) Юлием Федоровичем Гейсом. Товариществу принадлежали две фабрики в Москве и одна – в Симферополе, где производили в основном фруктовые консервы. Всего на фабриках Товарищества трудились более 3,5 тыс. человек, а основной капитал достигал к 1915 г. 1,5 млн. руб. [10, л. 2–3, 7–8].

Товарищество «Эйнем» приобрело в окрестностях г. Симферополя участок земли в размере 1690 кв. саженей (3600 кв. м.) для фруктового сада и строительства фабрики. Эта фабрика была построена в 1882 г. и на ней обрабатывались фрукты из собственных садов фирмы. Участок в декабре 1893 г.

¹ Там же. Л. 30, 145, 153.

вошел в черту г. Симферополя, но остался собственностью Товарищества [6, л. 56]. Стоимость Симферопольской фабрики к 1915 г. составила 204,5 тыс. руб., а чистая прибыль Товарищества за 1915/1916 г. достигла почти 505 тыс. руб., что позволило выплатить акционерам дивиденд в размере 12% годовых (180 тыс. руб.) [10, л. 2–3].

В мае 1917 г. Правление Общества направило в Министерство торговли и промышленности прошение об учреждении Русского акционерного общества производства шоколада, конфет и печений «Эйнем» с основным капиталом в 10 млн. руб., разделенных на 100 тыс. акций по 100 руб. Этот устав был утвержден уже в октябре 1917 г., но приступить к работе Общество в условиях развернувшихся революционных событий уже не смогло [8, л. 2].

Достаточно успешно в дореволюционный период развивалось Акционерное общество производства питательных консервов крестьянина Павла Алексеевича Коркунова, который помимо Москвы и села Поречье, Ростовского уезда Ярославской губ., построил также фабрику в г. Симферополе, на которой производились компоты, овощные и фруктовые консервы.

Официально Московское акционерное общество «П.А. Коркунов» было утверждено в апреле 1909 г. с основным капиталом в 300 тыс. руб., разделенных на 1200 именных или на предъявителя акций по 250 руб. каждая. Однако уже в марте 1913 г. основной капитал был увеличен в два раза до 600 тыс. руб., а в марте 1917 г. он был еще раз увеличен до 1 млн. руб. посредством выпуска 4000 дополнительных акций по 100 руб. каждая [1, л. 97].

Это свидетельствовало об успешной работе компании. Если за первый операционный год (1909-1910 г.) чистая прибыль составила около 30 тыс. руб., то за восьмой операционный год (1916-1917 г.) она превысила 330 тыс. руб., т.е. за 8 лет выросла в 11 раз [1, л. 96]. По итогам этого года на дивиденд акционерам было выплачено 120 тыс. руб., что составило 20% годовых. Кроме того, в награду правлению было выплачено дополнительно еще 50 тыс. руб., а в награду служащим - 70 тыс. руб. [7, л. 93–96].

При учреждении Акционерного общества П.А. Коркунова в 1908 г. его основной завод в Поречье (Ярославская губ.) оценивался в 50 тыс. руб., стоимость имущества в Москве (машины, инвентарь) оценивались всего в 20 тыс. руб., а завод в Симферополе (имение и завод, машины и инвентарь) – в 40 тыс. руб. [7, л. 17].

Надо отметить, что если размер недвижимого и движимого имущества Товарищества в Симферополе составил в 1911 г. всего 56,5 тыс. руб., то к 1915 г. только недвижимое имущество оценивалось в 65 тыс. руб., при том, что размер недвижимого имущества Товарищества в Москве оставался все эти годы неизменным – около 98 тыс. руб. [7, л. 63].

Крупнейшим среди местных предпринимателей в сфере обработки фруктов и овощей в начале XX века являлась симферопольская «Паровая фабрика овощных и фруктовых консервов, халвы и рахат-лукума братьев М. и И. Шишман», открытая караимскими купцами 1-й гильдии, братьями Шишманами. На фабрике, оснащенной паровым двигателем, в 1913 г. трудились всего 92 человека, а по состоянию на 1 января 1916 г. численность рабочих увеличилась до 435 человек. В 1918 г. общая стоимость товаров, материалов и машинного инвентаря фабрики М.Я. и И.Я. Шишманов оценивалась в 967 279 руб. [11, с. 63].

Разнообразным был ассортимент производимой продукции фабрики. Здесь изготавливали разнообразные компоты, пюре, овощные консервы, фруктовые сиропы, повидло, кондитерские изделия и т.д. Продукция фабрики братьев Шишманов пользовалась спросом не только в Таврической губернии, но и далеко за её пределами [11].

Таким образом, консервные предприятия, учрежденные в г. Симферополе, работали достаточно успешно, получали значительную общую и чистую прибыль, выплачивали акционерам ежегодные дивиденды и премии. Однако после революции 1917 г. все эти Крымские фабрики были разграблены и практически прекратили работу. 3 мая 1919 года появилось постановление Крымского краевого Совета народного хозяйства, согласно которому «все

предприятия консервных фабрик: товарищества А. И. Абрикосова, товарищества «Эйнем» и др., находящиеся на территории Крыма, объявляются государственной собственностью. Однако производство в годы гражданской войны практически сошло на нет: большая часть оборудования была вывезена за границу. Так, на Симферопольской фабрике Абрикосова в эти годы работало всего 26 человек. Тогда она уже стала называться заводом № 4. Летом 1921 года она была передана кооперативному союзу и получила название «Трудовой Октябрь» [5].

В статье ставится цель на основе архивных документов, выявленных в Российском государственном историческом архиве (РГИА) и Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ) показать деятельность акционерных консервных предприятий, работавших в Крыму до 1917 г., а также раскрыть планы Советского правительства по привлечению иностранного капитала в форме концессий для восстановления консервной промышленности Крыма уже в условиях Новой экономической политики 1921-1929 гг.

Фонды РГИА содержат документы, связанные с учреждением и деятельностью акционерных предприятий, работавших в Крыму в дореволюционный период российской истории, а фонды ГАРФ включают основные документальные массивы по истории концессий уже в Советской России периода новой экономической политики 20-х годов XX века. Они отражают общие направления концессионной политики, а также включают материалы о деятельности Главного концессионного комитета и концессионных комиссий.

После окончания гражданской войны в 1921 г. в стране вводится Новая экономическая политика (НЭП). В рамках НЭПа предусматривается участие в восстановлении народного хозяйства не только отечественного частного капитала, но и активное привлечение иностранных инвестиций в форме концессий. Дискуссия о введении концессий развернулась на XI съезде РКП(б) в марте-апреле 1922 г., на котором обсуждался вопрос о волоките Наркомата внешней торговли в решении этого вопроса. В докладе В.И. Ленина на съезде в

качестве примера был рассмотрен следующий эпизод, когда в конце февраля 1922 г. поправившийся на время В.И. Ленин приехал в Москву и «сразу натолкнулся [...] на отчаянные вопли московских товарищей» [9, л. 35], которые жаловались на волокиту Наркомата внешней торговли. Вождь выяснил, что один французский предприниматель предложил закупить у него мясные консервы на вполне приемлемых условиях и 11 февраля 1922 г. Л.Б. Каменев провел в Политбюро постановление о желательности закупки за границей предметов продовольствия. Вождь дал поручение Управляющему делами Совнаркома добыть ему соответствующий документ и в рамках координации деятельности партийных и государственных органов лично взялся за проведение постановления Политбюро в жизнь. По его собственному заявлению, «закончилось это дело тем, что [...] Каменев поговорил с Красиным, дело было улажено, и консервы мы купили» [9, с. 36]. Вождь был глубоко возмущен постановкой работы: «ни капли обдуманности, никакой подготовки, обычная суетня, несколько комиссий, все устали, измучились, больны, а дело можно двинуть тогда, когда Каменева можно сочетать с Красиным» [9, л. 37]. Позднее, 27 марта, выступая на XI съезде РКП(б), В.И. Ленин не преминул публично поиздеваться над решением столь мелкого вопроса на высшем уровне: «Конечно, без Политбюро ЦК РКП как же это русские граждане могут такой вопрос решать! Представьте себе: как это могли бы 4700 ответственных работников (это только по переписи) без Политбюро ЦК решить вопрос о закупке предметов продовольствия за границей? Это, конечно, представление сверхъестественное. Тов. Каменев, очевидно, прекрасно знает нашу политику и действительность и поэтому не слишком полагался на большое число ответственных работников, а начал с того, что взял быка за рога, и если не быка, то во всяком случае, Политбюро...» [9, л. 35].

Итогом всех этих дискуссий стало создание Главного концессионного комитета, образованного постановлением Совета Народных Комиссаров от 21 августа 1923 года. В этом же году был утвержден План концессионных объектов, в который помимо целого ряда ведущих отраслей промышленности, вошла и

консервная промышленность. Как отмечалось в докладе Комитета, посвященном концессионированию консервной промышленности, из существующих в Советской России в 1922 году 95-ти консервных заводов большинство носит временный характер и только 10 заводов имеют свою историю и носят постоянный характер [4, л. 1].

Поэтому, участие иностранного капитала в существующей русской консервной промышленности желательно преимущественно в форме объединения с имеющимися государственными предприятиями на началах смешанного акционирования; чисто концессионному же капиталу целесообразно отводить место во вновь создаваемых предприятиях. В этой связи, рассматривалось предложение германской фирмы «Тиле и Кользаат» о желании оборудовать в России консервный завод, предлагая инвестировать в это дело до 10 млн. германских марок. Кроме того, заявку на концессию консервных заводов сделал Германский концерн «Яков Фейтель» и фирма «Арнольд Зеренсен» [4, л. 1–2].

В докладе Концессионного Комитета (КК ВСНХ) по этому вопросу отмечалось, что «Германский Концерн «Яков Фейтель» - Мангейм, Берлин» совместно с Обществом «Регенсбург и К^о» интересуется получением концессии на заводы по концессионированию рыбы, мяса, овощей и фруктов, предлагая обыкновенные консервы работать для внутреннего рынка и изысканные (красная рыба, нежные сорта фруктов) на экспорт. В связи с этим фирмы интересуются общим положением нашей консервной промышленности, условиями снабжения сырьем и жестью; ценами на продукты и состоянием внутреннего рынка. Фирма «Зеренсен» предлагает для эксплуатации консервных заводов организовать смешанное общество с основным капиталом в 60 тыс. фунтов стерлингов, вносимым обоими сторонами поровну и, кроме того, товарный кредит (жестью и машинами) в размере 30 тыс. фунтов» [4, л. 5].

В докладе, подготовленном Концессионным комитетом ВСНХ по вопросу концессионирования было проанализировано состояние консервной промышленности в СССР в первой половине 1920-х гг. и определены

перспективы развития отрасли. Отмечалось, что: «Оборотные средства консервной промышленности СССР далеко недостаточны, большинство предприятий ввиду сильно изношенности машин нуждаются в обновлении своего оборудования. Основной капитал консервной промышленности использован не более чем на 1/3, т.к. большая часть заводов, в том числе весьма мощных, находится на консервации. В то же время развитие консервной промышленности должно способствовать развитию важных отраслей с/х и увеличить товарность с/х сырья. Несмотря на то, что последний год (1923 г. – Авт.) характеризовался ростом продукции консервной промышленности и увеличением производства, рост сбыта продукции не соответствует росту производства, в виду чего имеет место значительная депрессия на рынке сбыта консервов [4, л. 34].

Главными причинами создавшегося положения являются высокие цены на консервы, совершенно недоступные широким массам населения СССР. Высокие цены вызваны во многих случаях несовременным оборудованием, в большей части уже устарелым – консервных фабрик. Использование сырьевых баз СССР возможно только при работе на экспорт. Для этой цели необходимо переоборудование совершенно устаревших заводов. Это вызовет удешевление продукции и возможность работать на экспорт. При существующих в настоящее время устарелых оборудовании консервных заводов, сбыт возможен только на внутренний рынок.

В настоящее время потребительский спрос на консервы в СССР ничтожный – всего 1/6 банки в год на душу населения против нескольких десятков банок, на душу населения в США. Спрос в СССР может быть увеличен только при удешевлении продукции» [4, 34].

В связи с этим предполагалось привлечь иностранный капитал, который мог бы вложиться не только в реконструкцию уже существующих, но и в строительство новых, современных консервных заводов. В качестве концессионных объектов рассматривались следующие консервные заводы:

а) Одесса:

1. Бывш. Фальцфейна,
2. Бывш. Дубинина или бывш. Суворова,
3. Жестяная фабрика бывш. Вальтиха.

б) Симферополь:

Один консервный завод из 3-х: бывш. Шишман, бывш. Абрикосова, бывш. Эйнем.

Кроме того, рассматривались заводы, расположенные в Ростове-на-Дону (завод бывш. Кольберга), в Краснодаре (бывш. Коваленко или бывш. Градинарова и Петрова), а также консервные заводы в Ставрополе и Борисоглебске [4.л. 5–6].

Оценивалось состояние консервной промышленности в СССР. При этом отмечалось, что часть заводов имеет полукустарный характер. Что касается Крымского района, в нем располагалось всего 7 фабрик, из которых четыре наиболее мощных составляют Крымский Государственный КонсервТрест, а три фабрики находятся в ведении Центросоюза. Центром производства является Симферополь, где находятся фабрики бывш.: Шишман, Абрикосова, Эйнем, Коркунова и Кефели.

Продукция на фабриках КонсервТреста – 61 тыс. пуд. фруктовых, рыбных, овощных консервов и томат-пюре. Фабрики Центросоюза дали 32 тыс. пуд. фруктово-овощных консервов и работали в среднем с нагрузкой в 30-40% за недостатком оборотных средств [4. л. 2].

В докладе был проведен сравнительный анализ продукции Крымской консервной промышленности в довоенное время (до 1914 г.) и в настоящее (1922 г.). При этом отмечалось, что консервная промышленность в настоящем положении дала продукции всего около 12 млн. фруктовых консервов против 100 млн. порций довоенного времени [4, л. 4].

Также отмечалось, что расширение консервной промышленности связано с развитием сельского хозяйства, в частности с садоводством. Консервные заводы перерабатывающие овощи и фрукты, расположены в старых центрах, где издавна развивалось производство плодов и овощей. В Крыму имеется 12 тыс.

десятин садов и по статистике 1916 г. имелось до 3-х млн. пуд. овощей и фруктов, а перерабатывалось только 500 тыс. [4, л. 5].

В трест входит бездействующая в настоящее время фабрика Абрикосова в Симферополе. Основной капитал фабрики Абрикосова – 250 тыс. руб. Производство фабрики в мирное время 100 тыс. пудов в год [4, д. 32–33]. В связи с этим предполагалось сформировать для бывш. Абрикосова основной капитал за счет правительства (250 тыс. червонных руб.), а оборотный (100 тыс. червонных руб. за счет правительства и еще 300 тыс. червонных руб. за счет иностранных инвесторов). Таким образом, предполагалось увеличить основной и оборотный капитал в общем размере до 650 тыс. червонных руб. [4, л. 12].

Что касается завода бывш. Шишмана, который производит фруктово-овощные консервы, фруктовое пюре и глазированные фрукты. В настоящее время на эту фабрику перенесено производство фабрики бывш. Абрикосова. Основной капитал фабрики бывш. Шишмана около 200 тыс. руб. Оборотный капитала всего треста – 200 тыс. при стоимости производства треста 1,2 млн. руб. Отмечалось, что КрымконсервТрест испытывает большой недостаток оборотных средств и учреждение смешанного акционерного общества по этому тресту весьма желательно с привлечением иностранного капитала [4, д. 32–33].

Для данной фабрики основной капитал, сформированный за счет правительства должен был составить 308 570 червонных руб., а оборотный – за счет иностранных инвесторов – 296 470 червонных руб. Таким образом, общий капитал должен был достичь 605 040 червонных руб. [4, л. 12].

Согласно Протокола № 56 заседания Главного Концессионного Комитета от 7 февраля 1924 г. принято следующее решение:

- 1) Признать желательным привлечение иностранного капитала в нашу консервную промышленность.
- 2) Утвердить список возможных концессионных объектов.
- 3) Признать необходимым установить разницу в высоте долевого отчисления в пользу Государства при работе концессионера для экспорта и при работе его для внутреннего рынка.

4) В отношении формы концессии, представить Берлинской Концессионной Комиссии свободу действия, в зависимости от конкретного хода переговоров [4, л. 18].

Таким образом, было признано, что объектами для чистых концессий могут быть в Крыму фруктовые консервы фабрики бывш. Шишмана (включая, бывш. Абрикосова) в Симферополе [4, л. 16].

Кроме того, отмечалось, что в Крыму в ведении Центросоюза имеется консервная фабрика бывш. Эйнем в Симферополе. Эта фабрика прекрасно работает и в дополнительных средствах не нуждается.

Предоставление в чистую концессию бездействующих фабрик (бывш. Абрикосова) возможно по мнению Концессионного комитета ВСНХ, лишь в случае, если Концессионер пожелает работать исключительно на экспорт. В крайнем случае можно допустить небольшой процент производства также и для сбыта на внутреннем рынке СССР.

Несмотря на решения партийного съезда и деятельность Концессионного комитета по привлечению иностранных инвесторов, концессии так и не получили сколько-нибудь значительного развития в СССР в 1920-х – 1930-х гг.

Частично их удалось реализовать в добывающих отраслях промышленности, прежде всего, в золотодобывающей, нефтяной и некоторых других. Что касается обрабатывающих отраслей, в том числе – консервной промышленности и, в частности, открытия консервных заводов со смешанным капиталом в Крыму, то здесь концессионные планы так и не были реализованы.

Основной причиной, как представляется, явилось то, что иностранные фирмы не были заинтересованы в создании смешанных акционерных обществ, поскольку не получали контрольный пакет акций.

Кроме того, предлагаемые к акционированию консервные предприятия нуждались в существенном обновлении своей материально-технической базы, что объективно снижало получение высокой прибыли.

Наконец, иностранные компании не были уверены в последовательной, а главное в долговременной концессионной политике Советского государства.

Действительно, уже в конце 1920-х гг. концессионная деятельность начинает постепенно сворачиваться. Хотя сам Главный концессионный комитет был официально ликвидирован только в 1937 г., но уже в начале 1930-х гг. «Главконцесском» практически был низведен до положения экспертного Совета по делам концессионных предприятий. Кроме того, начинается частая смена его руководителей, что предопределило его ликвидацию.

В результате обновление Крымских консервных заводов было проведено за счет государства. В 1930 г. была проведена полная реконструкция завода «Трудовой Октябрь» (бывш. Абрикосова). В цехах было установлено итальянское и немецкое оборудование. Сырье на завод поставляли его партнеры - около 150 совхозов и колхозов Крыма. Число рабочих в эти годы было 750 человек, а летом, в пик сезона, доходило до 1500. В 1936-м году было выпущено свыше 2 тыс. тонн грильяжа, шоколада, монпансье, твердой и мягкой карамели, пользующихся большим спросом покупателей. В сравнительно благополучные 1936–1938 годы полки симферопольских магазинов не пустовали [5].

Бывшая фабрика Эйнема была преобразована в завод-школу № 5 (с 1935 года ей присвоено имя С.М. Кирова) и стала готовить специалистов для пищевой промышленности. В 1962 г. консервные заводы (бывш. Абрикосова и бывш. Эйнем) были объединены в одно предприятие, которое функционирует до сих пор.

Список литературы и источников:

1. Акционерное общество производства питательных консервов П.А. Коркунова в Москве // РГИА. Ф. 23. Оп. 14. Д. 171.
2. Акционерно-паевые предприятия России по официальным данным Министерства торговли и промышленности и Министерства финансов / Под общ. ред. В.В. Лаврова; Москва, 1912–1917.
3. Бененсон М.Е. Экономические очерки Крыма. Симферополь, 1919. 77 с.

4. Главный Концессионный комитет при СНК СССР. О концессионировании консервной промышленности (1922–1925 гг.) // ГАРФ. Ф. 8350. Оп. 1. Д. 159.
5. Дело Абрикосова: кому Крым обязан появлением пастилы // МК Крым URL: mk.ru (дата обращения 20.05.2024 г.)
6. О включении в черту г. Симферополя земель, именуемых «Султанский луг» и земель, принадлежащих Товариществу «Эйнем» // РГИА. Ф. 1287. Оп. 38. Д. 2042.
7. Об утверждении устава «Товарищества производства питательных консервов П.А. Коркунова» // РГИА. Ф. 23. Оп. 12. Д. 416.
8. Об учреждении Русского акционерного общества производства шоколада, конфет и печений «Эйнем» // РГИА. Ф. 23. Оп. 13. Д. 1190.
9. Одиннадцатый съезд РКП(б). Март–апрель 1922 г. М., 1936.
10. Отчет Товарищества паровой фабрики шоколада, конфет и чайных печений «Эйнем» в Москве // РГИА. Ф. 23. Оп. 14. Д. 713.
11. Прохоров Д.А. Предпринимательская деятельность караимов и коммерческая реклама их предприятий в Российской империи в XIX – начале XX в. // Экономическая история: Ежегодник. 2021. М., 2022. С. 41–86.
12. Устав фабрично-торгового товарищества А.И. Абрикосова сыновей // РГИА. Ф. 23. Оп. 24. Д. 539.